

На правах рукописи

**ВЕКШИНА
НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА**

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Специальность **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Профессионального Образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Чумакова Татьяна Витаутасовна

Официальные оппоненты: Забияко Андрей Павлович,
доктор философских наук, профессор
Амурский государственный университет,
профессор

Шмидт Вильям Владимирович,
доктор философских наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
профессор

Ведущая организация: Государственный музей истории религии

Защита состоится «____» _____ 20__ года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького и на
сайте Санкт-Петербургского государственного университета www.spbu.ru.

Автореферат разослан «____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертации. Исследования культуры и истории Сибири и Дальнего Востока не теряют своей актуальности последние столетия. Несмотря на большое число работ по данной теме, некоторые аспекты остаются малоизученными или требуют переосмысления на современном этапе развития гуманитарной науки. В особенности это касается истории освоения Россией территорий Сибири и Дальнего Востока, которая всегда была достаточно идеологизирована. Над исследователями, как во времена Российской империи, так и позже, тяготел имперский дискурс. История Сибири описывалась не как история народов, ее населяющих, а как история освоения земель российским государством. Но удаленность от центра способствовала тому, что на этих землях возникла «другая» Россия, с разнородным этноконфессиональным составом населения, свободная от крепостного права и черты оседлости. Сильное влияние на культуру не только коренного населения, но и переселенцев оказывали шаманизм, буддизм (влияние которого возросло в конце XIX столетия) и ислам. Значительную роль в колонизации сибирских земель и Дальнего Востока играло православие. В имперский период Русская православная церковь, неразрывно связанная с государством, помимо религиозных целей, преследовала также и государственные. На миссионеров, кроме христианской проповеди, возлагалась задача русификации местного населения и воспитания в нем верноподданнических чувств. Благодаря деятельности миссионеров не только церковь, но и российская наука приобрели по-настоящему важный и ценный опыт исследования коренного населения Сибири и Дальнего Востока, его традиционных религиозных верований, обычаев, языка и культуры, которые остаются актуальными и по сей день. Изучение миссионерской деятельности Русской православной церкви крайне важно как для понимания церковно-государственных отношений в истории России, так и для исследования государственной политики в данном регионе.

Степень разработанности проблемы. В последнее время интерес к разностороннему исследованию учеными сибирского и дальневосточного

регионов сильно возрос. Это можно объяснить не только повышением интереса к истории этих регионов, но и усилением исследовательской активности в области «колониальных» исследований. Работы над изучением церковно-государственных отношений в Сибири и на Дальнем Востоке ведутся достаточно давно, но, несмотря на большой массив публикаций, все еще остается множество лакун, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки данной проблематики.

Сведения миссионерской деятельности Русской православной церкви содержатся в общих работах по истории и этнографии Сибири. Сюда можно отнести как классические работы Т.А. Догуревича, Г.Ф. Миллера, С.К. Патканова, П.А. Словцова, П. Сумарокова, Н.М. Ядринцева, так и сочинения современных авторов: А.Ю. Конева, А.В. Ремнева. Важное значение имеют и коллективные монографии «Сибирь в составе Российской Империи» (М., 2007), «История Сибири с древнейших времен до наших дней» (гл. ред. А.П. Окладников (Л., 1968-1969); ««Новые земли» и освоение Сибири в XVII—XIX вв.: очерки истории и историографии» (Новосибирск, 2006), современный подход к исследованию проблемы предлагает монография Дж. Форсита «История народов Сибири: Российская северо-азиатская колония 1581-1990», написанная на стыке этнографии и истории (этноистории).

Краткие сведения о миссионерской деятельности также имеются в работах, посвященных общей истории Русской православной церкви и истории церковно-государственных отношений в Российской империи. Это монографии А.В. Карташева, А.И. Клибанова, А. Знаменского, П. Знаменского, Р. Роберсона, Н. Тальберга, В.А. Федорова, В.А. Цыпина, А. Яннулоса. История миссионерства Русской православной церкви с приведением подробнейших статистических данных анализируется в статье С.Л. Фирсова «Миссионерская деятельность Русской Церкви от святителя Иннокентия до Собора 1917 – 1918 годов». Миссионерству как части геополитики государства посвящена диссертация М.П. Свищева «Миссионерская деятельность в контексте геополитики» (М., 1999). Говоря о закономерности взаимодействия геополитики и

миссионерской деятельности, Свищев вводит понятие «геомиссионерской парадигмы», понимая под ним совокупность задач христианских миссий и целей государства. Важные сведения о церковно-государственных отношениях и миссионерской деятельности Русской православной церкви, содержатся в работах Л.А. Герд, посвященных деятельности российского государства и церкви на Ближнем Востоке в последней четверти XIX в.

Истории основных миссий Русской православной церкви и биографии их крупнейших деятелей посвящены книги А.Б. Ефимова, Е. Смирнова, И. Филяновского, биографический словарь, составленный С. Широковым (М., 2004), атлас под редакцией М. Бурдо и С. Филатова (М.; СПб, 2005).

Темы влияния православной традиции на культуру народов Сибири, ее взаимосвязь с традиционными религиозными верованиями и их взаимовлияние рассматриваются в работах Л.А. Тресвятского и Л.Н. Харченко. История религиоведческого изучения Сибири и ее народов с момента освоения региона в трудах российских ученых представлена в книге М.М. Шахнович «Очерки по истории религиоведения» (СПб., 2006), а также в статьях Т.В. Чумаковой, посвященных исследованию религиозных представлений народов Сибири православными миссионерами в первой половине XIX века.

В последние годы вышло много работ, посвященных анализу деятельности миссионеров в конкретных регионах Сибири и Дальнего Востока в изучаемый нами период. О Западной Сибири писали А.М. Адаменко, А.П. Адлыкова, Д.В. Кацюба, Г. Крейдун, Г.Ш. Мавлютова, С.В. Нестеров, Б. Пивоваров, Н.В. Расова, В.Ю. Софронов, В. Темплинг.

Отдельные параграфы о миссионерстве в Восточной Сибири можно найти в монографии «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков» под редакцией А.В. Дулова и А.П. Санникова (Иркутск, 2006). История Забайкальской и Иркутской духовных миссий описана в работах Т. Березина, А. Никольского, И. Дроздова. Несмотря на то, что эти сочинения написаны с конфессиональных позиций, они не теряют своей ценности и являются хорошими

источниками для исследования. Среди современных исследователей, изучающих миссионерство в Восточной Сибири, следует отметить М.В. Анахину, А.Д. Жалсараева, В.Т. Михайлову, З.А. Шагжину.

История православных миссий православия в Якутии анализируется в работах С.В. Бахрушина, Е.П. Гуляевой, И.И. Юргановой. Разным аспектам миссионерской деятельности православной церкви на Дальнем Востоке посвящены диссертации И.А. Ермацанс, В.В. Ерохина, Н.Н. Жукова, А.А. Ипатьевой, Е.А. Капрановой, О.А. Курбатова, М.Б. Сердюк, А.Н. Смагина. Важные сведения о православном миссионерстве в этом регионе, преимущественно среди общин китайцев и маньчжур, содержатся в коллективной монографии под редакцией А.П. Забияко «Маньчжурский клин»: история, народы, религии (Благовещенск, 2005). Важным достоинством указанной работы является то, что в ней впервые опубликованы многие архивные данные, касающиеся темы нашего исследования, в том числе, и дневниковые записи миссионера Романа Цыренпилова.

Православию в Китае и Пекинской духовной миссии посвящено множество работ, среди которых хотелось бы отметить «Материалы для истории Российской духовной миссии в Пекине» под редакцией Н.И. Веселовского (СПб., 1905), «Краткую историю Русской православной миссии в Китае» архимандрита Авраамия (Часовникова) (Пекин, 1916), «Бэй-гуань. Российская Духовная Миссии в Китае» (Тяньцзин, 1939), сборник статей «Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. 275-летие Российской духовной миссии в Китае» под редакцией М.Н. Боголюбова и архим. Августина (Никитина) (СПб., 1993), монографию Д. Поздняева «Православие в Китае (1900-1997гг.)» (М., 1998), диссертации С.Г. Андреевой и С.А. Шубиной.

В отечественной историографии достаточно хорошо изучен первый период истории японского православия – деятельность Российской духовной миссии под руководством архиепископа Николая (Касаткина). В дореволюционной России выходило немало книг, статей, заметок на эту тему, например, В. Малахова,

С.О. Макарова, Ф. Орнатского, арх. Сергия (Страгородского). Из современных исследований следует отметить работы А.Д. Бертовой «Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа» (СПб., 2013), А.М. Боголюбова, Р.Л. Дёргин, А. Джоргенсен, Г.Д. Ивановой, Э.Б. Саблиной, Н.А. Сухановой, А. Чеха.

Однако, несмотря на все достижения отечественных и зарубежных исследований, миссионерская деятельность Русской православной церкви до сих пор не изучена в полной мере, и кроме того отсутствуют обобщающие работы по данной теме.

Объектом исследования является миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. среди коренных народов, населявших эти территории.

Предметом исследования являются история сибирских и дальневосточных православных духовных миссий, формы и методы миссионерской работы, влияние православия на представления местного населения, влияние государства на миссионерскую деятельность во второй половине XIX в.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном подходе к изучению и анализу:

- миссионерской деятельности Русской православной церкви в рамках сложившегося института миссионерства со своей организационной структурой и методами;
- влияния православия на традиционное мировоззрение, религиозные представления и культуру коренного населения Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX в.

Исходя из поставленных целей, предполагается решение следующих **задач**:

- изучить организацию и методы миссионерской работы Русской православной церкви во второй половине XIX в.;

- рассмотреть историю и особенности развития основных православных духовных миссий в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.;

- показать, что действия этих миссий во второй половине XIX в. были во многом обусловлены государственными интересами;

- выявить особенности принятия православия коренным населением Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX в. и изучить факторы, определившие эти особенности.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в диссертации впервые на основе имеющихся материалов предпринимается попытка комплексного анализа миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.

Автором проведен сравнительный анализ форм и методов различных православных миссий, работавших в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. Кроме того, на основании анализа трудов архиепископа Николая (Касаткина) (канонизированного РПЦ МП в чине святителя) была проведена реконструкция взглядов православного миссионера на историю христианства в Японии, и на православную миссию в целом. Также автор впервые провел компаративное исследование финансового положения православных миссий за рубежом на основе анализа финансового положения Японской и Пекинской духовных миссий.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы в научной работе, в процессе составления программ учебных курсов и проведении семинарских занятий по религиоведению, культурологии и регионоведению.

Подробное рассмотрение миссионерской деятельности во второй половине XIX в. может быть полезно при исследовании церковно-государственных отношений в Российской империи и исследовании миссионерской деятельности Русской православной церкви на современном этапе.

Теоретико-методологическая база исследования. Методологический подход, использованный в данном диссертационном исследовании, обусловлен необходимостью исследования истории миссионерской деятельности православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке с учетом историко-культурного контекста. Для решения задач, поставленных в работе, использовались традиционные для гуманитарных исследований подходы и методы: системный подход, историко-хронологический метод, метод сравнительно-исторического анализа, описательный подход.

Положения, выносимые на защиту.

1. Во второй половине XIX в. начинается процесс институционализации миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке, который заканчивается к концу исследуемого периода. За это время были выработаны формы и методы миссионерства, начала осуществляться профессиональная подготовка миссионеров, было налажено издание религиозной литературы на языках коренных народов.

2. Деятельность духовных миссий в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. была обусловлена восточной политикой Российской империи.

3. Миссионерская деятельность оказала определенное влияние на мировоззрение, быт, культуру, народную религиозность народов Сибири и Дальнего Востока.

4. Деятельность Японской и Пекинской духовных миссий во второй половине XIX в. способствовала налаживанию культурных контактов с Китаем и Японией.

Апробация работы.

Апробация диссертационного исследования была проведена во время выступлений соискателя на семинарах, российских и международных конференциях: «Санкт-Петербургские христианские чтения» (Санкт-

Петербургский христианский университет, 2004); VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока «Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность» (СПбГУ, 2004); научной конференции «Первые Торчиновские чтения. Религиоведение и Востоковедение» (СПбГУ, 2004); научно-практической конференции «Религиозный фактор в Восточной Европе: история и современный контекст» (Чебоксары, 2004); VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока «Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре» (СПбГУ, 2005); международной научной конференции «Человек верующий в культуре Древней Руси» (СПбГУ, 2005); IX Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока «Путь Востока. Культура. Религия. Политика» (СПбГУ, 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия» (Владивосток, 2007); Первом конгрессе российских исследователей религии «Религия в век науки» (СПбГУ, ГМИР, 2012); VIII Международной конференции «Религиозная ситуация на Северо-Западе России в странах Балтии: традиции и современность» (РГПУ им. А.И. Герцена, СПб., 2012).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура работы. Представленная диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень разработанности представленной проблематики, сформулированы цели, задачи, объект и предмет исследования. Кроме того, рассмотрена методологическая основа работы, раскрыта ее научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, указаны места апробации темы, описана структура работы.

Первая глава «Организация миссионерской деятельности Русской православной церкви во второй половине XIX в. в Сибири и на Дальнем Востоке» состоит из двух параграфов: «Организация миссионерской работы» и «Методы миссионерской работы». В ней раскрывается процесс становления русского миссионерства как самостоятельного института в рамках Русской православной церкви. В первом параграфе отмечается, что миссионерская деятельность Русской православной церкви всегда была тесно связана с развитием русской государственности и колонизацией северных территорий. Крещение политеистов было одной из задач православных священников и монашествующих, живущих в «новых землях», но при этом не ставились задачи реальной христианизации коренного населения. В XIX в. ситуация начинает меняться, и постепенно безразличное отношение к вере и образу жизни аборигенного населения в России сменяется стремлением к его русификации посредством крещения в православие.

Во второй половине XIX в. миссионерская деятельность Русской православной церкви была институционально оформлена и централизована: начало свое существование Православное миссионерское общество, координировавшее работу миссий и отдельных миссионеров через Епархиальные комитеты на местах; в Казани действовали Братство св. Гурия и Переводческая комиссия для содействия распространению христианства среди малых народов Сибири и Дальнего Востока; для решения насущных проблем регулярно созывались межрегиональные и общероссийские Миссионерские съезды, издавались специальные миссионерские журналы и литература, были разработаны специальные миссионерские методы и подходы.

Второй параграф «Методы миссионерской работы» построен исходя из классификации миссионерских методов, предложенной греческим исследователем И. Стамалисом. И. Стамалис выделяет три миссионерских метода-подхода: 1) инкарнационный подход, который основан на использовании местного языка и

рукоположении представителей местного населения; 2) политический подход, обусловленный особенностями церковно-государственных отношений; 3) метод православного присутствия, который представляет пропаганду жизни согласно религиозным канонам в среде коренного населения, придерживающегося иной религиозной традиции. Этот метод в наибольшей степени связан с личностью самого миссионера, образ жизни которого может привлекать или отталкивать местное население. На наш взгляд, полностью отделять один метод от другого относительно реальной миссионерской практики Русской православной церкви было бы не совсем верно. Надо отметить, что самые выдающиеся миссионеры Макарий (Глухарев) (1792 – 1847), Иннокентий (Попов-Вениаминов) (1797 – 1879), Николай (Касаткин) (1836 – 1912) так или иначе использовали все три метода. Они стремились относиться с пониманием и уважением к культуре коренных народов, уделяя особое внимание изучению местных языков. Миссионеры создавали переводы Библии и богослужебных книг, а также стремились привлекать к богослужению местное население. Важнейшими формами миссионерской работы были богослужения, беседы и проповеди. Главными центрами проповеднической деятельности миссионеров являлись так называемые станы, в каждом из которых были церковь и школа, во многих – больницы, приюты и благотворительные учреждения.

Одним из важнейших миссионерских методов вполне можно считать открытие школ для детей аборигенов. Несмотря на то, что основная цель миссионеров – сделать выпускников школ проводниками христианских идей в среде коренного населения – по большому счету не была достигнута, все же деятельность православных миссионеров по просвещению народов Северо-Западной Сибири способствовала повышению образовательного уровня всего населения. Конечно, это способствовало и поддерживаемой государством политике русификации, которая усилилась тогда, когда обер-прокурором Св. Синода стал К.И. Победоносцев. В это время на школьное дело начинает оказывать все большее влияние педагогическая система Н.И. Ильминского, в

основе которой было заложено начальное религиозное образование на их родном языке.

Во второй половине XIX в. появились миссионеры, получившие специальную миссионерскую подготовку. Их главное отличие от священников XVIII в. состояло в том, что они должны были проповедовать на языках коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Именно обязательность изучения местных языков стала одним из новшеств миссионерской политики указанного периода. Эта задача облегчалась тем, что к этому времени появилось значительное число священнослужителей, которые являлись местными уроженцами и были знакомы с культурой коренного населения.

Несмотря на то, что русское миссионерство было тесно связано с государственной политикой русификации и обрусения малых народов Сибири и Дальнего Востока, нельзя утверждать, что оно ограничивалось лишь выполнением «государственного заказа». Многие миссионеры искренне хотели, чтобы «инородцы-язычники» были не только катехизированы, но и евангелизированы, а достижение государственных целей считали делом второстепенной важности или даже следствием христианизации коренного населения.

Вторая глава «Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на русском Дальнем Востоке во второй половине XIX в.» разделена на три параграфа: «Миссионерство в Западной Сибири», в котором рассказывается об Обдорской, Кондинской, Сургутской и Алтайской духовных миссиях; «Миссионерство в Восточной Сибири» и «Миссионерство на русском Дальнем Востоке», в котором анализируется устройство Камчатской, Якутской и Амурской духовных миссий. В главе рассматривается не только история отдельных духовных миссий, но и методы, использовавшиеся в миссионерской работе, а также факторы, обусловившие специфику этой работы. На основе предложенной схемы были сделаны выводы о влиянии православия на представления местного населения.

Православие пришло в Сибирь вместе с первыми переселенцами из России. Оказавшись в Сибири, они строили церкви и часовни. С появлением русских в этом регионе появились и православные священники, в обязанности которых, возможно, входило не только проведение служб и отправление церковных треб, но и распространение христианства среди аборигенов. В диссертации делается вывод о том, что с продвижением русских на восток – в Сибирь, а затем и на Дальний Восток – проходила постепенная христианизация коренного населения этих территорий. Миссионерская деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке была обусловлена рядом специфических условий: огромные территории с невысокой плотностью населения, внутренняя миграционная подвижность, связанная с кочевым и полукочевым образом жизни, суровые климатические условия, непривычная и непонятная для приезжающих миссионеров традиционная материальная и духовная культура коренного населения. Миссионерская деятельность Русской православной церкви осуществлялась сначала отдельными миссионерами, а потом – организованными структурами в виде духовных миссий. В изучаемый нами период в Западной Сибири действовали Обдорская, Кондинская, Сургутская и Алтайская духовные миссии, в Восточной Сибири действовали Забайкальская и Иркутская духовные миссии, на русском Дальнем Востоке – Камчатская, Якутская и Амурская духовные миссии. Для миссионерской деятельности всех указанных миссий были свойственны во многом схожие черты: сложные климатические и природные условия, в которых проводилась эта деятельность, отсутствие достаточного финансирования и сопряженная с ним нехватка квалифицированных кадров, использование аналогичных форм и методов (крещение родовой знати, духовные беседы сквозь призму повседневной жизни, оказание медицинской помощи, организация походных церквей и миссионерских станов, перевод основных молитв и священных текстов на местные языки и т.д.). Также работу миссий объединяли конечные цели: кроме непосредственно церковной цели распространения православия, с помощью христианизации коренного населения преследовалась поставленная государством задача русификации аборигенов и закрепления

сибирских и дальневосточных регионов за российским государством. Если последние цели были достигнуты – Сибирь и русский Дальний Восток стали неотделимой частью России, – то первая задача была выполнена не в полной мере. Принятие православия коренными народами по большей части носило внешний характер, а в реальности оставались актуальными прежние религиозные представления или «двоеверие». Кресты и иконы часто воспринимались аборигенами как амотропей, выполнявшие защитную функцию, а священнослужители как шаманы, обладавшие большей или меньшей «силой», позволяющей им излечивать людей или изгонять злых духов. Отношение к вероучению, к таинствам было тоже достаточно своеобразным: если крещение воспринималось как то, что может сообщить человеку дополнительные силы, то остальные таинства по большей части воспринимались как не слишком важные.

Миссионеры также внесли большой вклад в изучение культуры и языков коренных народов Сибири, создали письменность на их языках. Научные труды миссионеров и их дневниковые записи и заметки до сих пор являются важным источником для этнологов и антропологов.

Третья глава «Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.» состоит из двух параграфов с пунктами. Первый параграф «Пекинская духовная миссия во второй половине XIX в.» повествует о деятельности одноименной миссии в указанный период. История контактов русских и китайцев началась еще в Средние века, но дипломатические отношения между Россией и Китаем были установлены лишь в 1619 г. В конце XVII в. китайцы захватили крепость Албазин, и пленные албазинцы, сохранившие приверженность православию, оказались на службе у китайского императора. Условно датой создания Пекинской духовной миссии можно считать 18 июня 1700 г., когда царь Петр I издал указ, в котором поручил Киевскому митрополиту найти подходящую кандидатуру на кафедру Тобольского митрополита, ответственного, в том числе, и за духовное окормление албазинцев, живших в Китае с 1684 г. С 1715 г. по 1860 г. состав Миссии сменился 13 раз. Миссия непосредственно подчинялась Министерству иностранных дел России. В

ее состав входили люди, занимавшиеся историей, гуманитарными науками, образовательными науками, астрономией и географией, изучением политических и экономических проблем. С 1818 г. российское правительство поставило перед Пекинской духовной миссией задачу всестороннего изучения экономики и культуры Китая, и кроме того, на членов миссии была возложена обязанность информировать российские власти о китайской политической жизни. Наибольший вклад в развитие отечественной китаистики внес девятый начальник миссии архимандрит Иакинф (Никита Яковлевич Бичурин, 1777-1853). Кроме многочисленных работ, посвященных изучению китайской культуры, а также некоторых других восточных народов, Бичурин известен и как составитель первого «Русско-китайского словаря».

В 1864 г. после подписания Чугучакского протокола, урегулировавшего отношения между Пекином и Петербургом, миссия утрачивает свою дипломатическую функцию и становится исключительно духовной организацией. В этот период главой миссии становится архимандрит Палладий (Петр Иванович Кафаров, 1817-1878). Поскольку церковные службы продолжали совершаться на церковно-славянском языке, практически непонятном для потомков албазинцев и тем более для китайцев, то первостепенное внимание нового руководства миссии было уделено переводу богослужебных текстов и богословских сочинений на китайский язык. В этой работе были задействованы и переводы участников прежних миссий. В этот период в миссии появляется и первый священнослужитель-китаец Митрофан Цзи Чун, который вместе с другими двумястами двадцатью православными китайцами погиб во время Боксерского восстания 1900 г. Несмотря на то, что роль Пекинской миссии в распространении христианства в Китае была невелика и ее члены занимались в основном духовным окормлением потомков албазинцев и российских дипломатов, тем не менее, она внесла неоценимый вклад в развитие отношений между Россией и Китаем. Выполняя на первом этапе своего существования дипломатическую и духовную функции, миссия содействовала культурному и политическому диалогу двух

государств. Труды по изучению Китая таких выдающихся деятелей Пекинской духовной миссии, как Н.Я. Бичурин, В.П. Васильев, П.И. Кафаров, Н. Адоратский и др. внесли большой вклад в развитие отечественной китаистики. Пекинская духовная миссия во многом содействовала тому, чтобы процесс взаимодействия русской и китайской культур был двусторонним.

Второй параграф «Японская духовная миссия во второй половине XIX в.» рассказывает об истории этой миссии, кроме того, в нем проведена попытка реконструкции взглядов основателя и первого начальника миссии архиепископа Николая (Касаткина) на историю христианства в Японии. В дневниках архиепископа Николая много внимания уделено тому, как японцы во второй половине XIX в. воспринимали христианство, по каким причинам принимали или не принимали его, как традиционное религиозное сознание сочеталось с христианским, какая из христианских конфессий была ближе японцам. Последний аспект практически не исследован, так как большинство работ о православном миссионерстве в Японии посвящено только его истории. Кроме того, в отдельном пункте второго параграфа проведен компаративный анализ финансового положения Пекинской и Японской духовных миссий во второй половине XIX в. Итогом миссионерской деятельности Русской духовной миссии в Японии стало то, что миссия внесла существенный вклад в развитие культурных и религиозных отношений между Россией и Японией. Члены миссии никогда не претендовали на то, чтобы играть какую-либо политическую роль, но тем, как они выполняли свои религиозные и культурно-просветительские функции, они снискали себе уважение со стороны японских властей и простых японцев. Ключевая роль тут принадлежит основателю Русской духовной миссии в Японии Николаю (Касаткину), который смог сделать перевод на японский язык богослужебных книг благодаря прекрасному знанию языка и культуры Японии. Этнические японцы, работавшие в миссии, познакомили японских читателей с литературой, историей, культурой и религией России. Таким образом, Японская духовная миссия способствовала взаимному культурному обогащению России и Японии.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. Во второй половине XIX в. миссионерская деятельность Русской православной церкви приобретает институциональные черты. Для осуществления миссионерской деятельности Русской православной церковью были организованы специальные духовные миссии. В Западной Сибири в указанный временной интервал действовали Обдорская, Кондинская, Сургутская, Алтайская миссии, в Восточной – Забайкальская и Иркутская миссии, на русском Дальнем Востоке – Камчатская, Якутская и Амурская миссии, на зарубежном Дальнем Востоке действовали Пекинская и Японская духовные миссии. Суровые климатические условия, плохое финансирование, нехватка квалифицированных кадров, кочевой образ жизни коренных жителей и др. – вот только некоторые причины того, что православие не смогло стать по-настоящему осознанной религией малых народов, проживавших на российской территории работы перечисленных миссий, а носило лишь поверхностный, внешний характер, в лучшем случае. Тем не менее, православные миссионеры сыграли значительную роль в развитии культуры, изменении уклада и образа жизни автохтонов.

О религиозном влиянии Пекинской духовной миссии на китайское население во второй половине XIX в. говорить почти не приходится, так как ее деятельность изначально была обращена на удовлетворение духовных нужд пришлого русского населения. Переориентация на китайское население происходит только с конца XIX в. Сотрудники Пекинской духовной миссии достаточно много сделали для развития отечественной китаистики, изучая религию, культуру и народные обычаи Китая.

Благодаря активной работе Японской духовной миссии была заложена основа японского православия. Институционализация этой ветви христианства произошла после 1917 г., и она существует и сейчас в качестве Японской православной церкви, имеющей статус автономии под юрисдикцией Московского патриархата.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Векшина Н.М. История взаимоотношений России и Японии // В мире научных открытий. – 2010. – № 6.2 (12). – С. 410-414. – 0,5 п.л.
2. Векшина Н.М. Методы христианизации коренного населения Сибири (на примере Алтайской духовной миссии) // Религиоведение. – Благовещенск, 2013. – № 1. – С. 30-36. – 1,2 п.л.
3. Векшина Н.М. Камчатская духовная миссия и мнение ее главного деятеля митрополита Нестора о христианизации Камчатки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (34). Часть 1. – С. 47-49. – 0,5 п.л.

Другие публикации:

4. Векшина Н.М. Японское православие // Христианство и мировая культура. Сборник материалов конференции «Санкт-Петербургские христианские чтения». – СПб., 2004. – С. 28-33. – 0,25 п.л.
5. Векшина Н.М. Православие в Японии // Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Simposium». – Выпуск 33. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 59-64. – 0,25 п.л.
6. Векшина Н.М. Православие в Китае // Первые Торчиновские чтения. Религиоведение и Востоковедение: Материалы научной конференции. С.-Петербург, 20-21 февраля 2004 г. / Сост. и отв. ред. С.В. Пахомов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. – С. 77-82. – 0,25 п.л.
7. Векшина Н.М. Николай (Касаткин), святитель Японский // Ученые записки. Том шестой (2004 г.). – Чебоксары, 2004. – С. 47-51. – 0,3 п.л.

8. Векшина Н.М. Православная архитектура как часть миссионерской политики России в Китае // Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре: Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока / Отв. ред. А.Д. Зельницкий. – Серия «Simposium». Выпуск 34. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. – С. 50-57. – 0,3 п.л.
9. Векшина Н.М. Николай Японский и его мнение о судьбе христианства в Японии // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной научной конференции (5 – 6 декабря 2005 г.). – СПб.: «Издательство «Лема», 2005. – С. 240-241. – 0,1 п.л.
10. Векшина Н.М. Особенности принятия православия в Японии на основании дневников святителя Николая (Касаткина) // Путь Востока. Культура. Религия. Политика: Материалы IX Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока / Отв. ред. А.Д. Зельницкий. – Серия «Simposium». Выпуск 34. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2007. – С. 30-36. – 0,3 п.л.
11. Векшина Н.М. Организация миссионерской деятельности в Российской империи в XIX в. // VII Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – С. 263-266. – 0,25 п.л.